

Вэй Ло сорвала ткань, покрывающую глаза, и удивленно крикнула: “А Чжэн?”

Глаза малышки были чисты и ясны, как вода, в ее растерянности и беспомощности не было и малейшего намека на ложь. Она, казалось, испугалась того, что произошло. Крепко ухватившись за подол одежды Сун Хуэя, она уткнулась в его грудь, не давая ему спасти Вэй Чжэн “Старший брат Сун Хуэй, мне так страшно, почему Вэй Чжэн упала в воду? Я не знала, что она стоит на краю, она позвала меня, чтобы я поймала ее...”

Сун Хуэй нежно погладил ее по спине, чтобы успокоить, попросив Лян Юя спасти другую девочку, пока относил Вэй Ло в безопасное место у пруда: “Не бойся, не бойся, все будет хорошо. Здесь всегда было мокро и скользко, если не быть осторожным, то можно легко упасть в пруд. Это я виноват, что не предупредил вас раньше...”

Лян Юй занимался боевыми искусствами с детства, чтобы стать сильнее, и очень хорошо плавал. Ему не потребовалось много времени, чтобы вытащить Вэй Чжэн из пруда. Прошло всего мгновение, но Вэй Чжэн проглотила много воды и была очень испугана. Когда Лян Юй вытащил ее на землю, она долго не могла прийти в себя, дрожа от холода и крепко обнимая себя.

Она хотела навредить Вэй Ло, но не думала, что навредит себе ... в конце концов, она все еще была маленьким ребенком. Почувствовав обиду она не смогла не заплакать, большие круглые слезы катились из ее глаз. Она ревела и вытирала глаза. Вдобавок ко всему, она ударилась носом, когда упала в пруд с лотосами. Из него текла ярко-красная кровь. Из-за того, что она терла глаза, кровь размазалась по всему лицу, и выглядело это ужасно.

Несколько человек рядом испугались, посмотрев на нее. Сун Жувэй была первой, кто отреагировал и подошел. Она поспешно сняла пальто служанки и накрыла плечи Вэй Чжэн, а потом достала шелковую ткань, чтобы стереть пятна крови с ее лица: “Скорей подними подбородок и не опускай голову, иначе кровь потечет еще сильнее ... младшая сестра А Чжэн, как ты? Где-нибудь еще поранилась?”

Вэй Чжэн с большим трудом перестала плакать и ответила, шмыгая носом и всхлипывая: “Нет, нет...”

Увидев ее такой, Сун Жувэй стало жаль Вэй Чжэн, и она повернулась, чтобы спросить Вэй Ло: “А Чжэн упала в воду, но ты, как ее старшая сестра, даже не поняла. Вы обе стояли на краю, почему только с тобой все в порядке?”

Ее слова были слишком неразумны. Даже несмотря на то, что А Ло и Вэй Чжэн обе стояли у края, кто не знал, что А Ло была с завязанными глазами? Более того, тогда именно Вэй Чжэн позвала Вэй Ло. Как только произошел несчастный случай, именно из-за того, что Сун Хуэй быстро среагировал, Вэй Ло едва избежала катастрофы.

Предвзятость Сун Жувэй была слишком очевидна.

Стоявшая рядом Лян Юйжэн рассердилась, услышав это, и сразу же вскочила, чтобы заступиться: “Старшая сестра Жувэй хочет обвинить А Ло? У А Ло были завязаны глаза, а Вэй Чжэн все прекрасно видела. Она сама решила пойти к краю пруда, но все равно хочет обвинить других, после того как с ней случилось что-то плохое. Что это за логика такая? Если бы старший брат Сун Хуэй не спас А Ло, разве было бы с ней все в порядке? Или ты хочешь сказать, что старший брат Сун Хуэй должен был спасти Вэй Чжэн, а не А Ло?”

Эти несколько презрительных замечаний заставили Сун Жувэй замолчать на некоторое время.

Лян Юйжэн и Вэй Ло обе обладали врожденным красноречием. Споря с другими, они никогда не проигрывали. Иначе как бы они стали такими близкими друзьями? Птицы одного оперения собираются в стаи, так и у людей.

Сун Жувэй сделала несколько вдохов. Не желая сдаваться, она придумала хорошее оправдание и ответила: “Я имею в виду...”

“Вэй Вэй, – Сун Хуэй позвал сестру, посмотрев на нее с некоторым неодобрением, – вода в пруду холодная, быстро возьми младшую сестру А Чжэн и помоги ей переодеться. Не трать здесь время впустую”.

Этот тон, очевидно, означал, что она устраивала сцену.

Сун Жувэй уже не казалась такой гордой. Ей не хотелось подчиняться ему, но она не смела игнорировать слова брата. У нее не осталось выбора, она пробормотала “Ох” и приказала старому слуге позади нее: “Быстро отведите младшую сестру А Чжэн в мою комнату и позвольте ей переодеться в мою одежду”.

Кровь уже перестала течь из носа Вэй Чжэн. Маленькое, мертвенно бледное лицо замерзло. Когда старый слуга взял ее, чтобы отнести в комнату Сун Жувэй, она все еще дрожала.

Это событие должно стать для нее уроком, верно?

Маленькая голова Вэй Ло высунулась из объятий Сун Хуэя, глядя в сторону Вэй Чжэн и презрительно сверкая глазами. На самом деле она надеялась, что Вэй Чжэн поумнеет после произошедшего, иначе ей наскучит постоянно дурачиться с такими плохими планами. К тому времени у нее не хватило бы терпения играть с ней.

Ее плечи вдруг стали тяжелее, а тело окутало теплом. А Ло повернула голову и увидела, что Сун Хуэй только что снял свою мантию, чтобы накрыть ее. Сун Хуэй почесал голову: “Одежда А Ло тоже намочила, хочешь переодеться в чистую?”

Когда Вэй Чжэн упала, брызги попали на одежду а Ло, намочив большую часть. Она еще не высохла.

Вэй Ло покачала головой и мягко ответила: “Скоро высохнет, мне не мешает”. Сказав это, она недолго подумала, а затем посмотрела на Сун Хуэя, чтобы поблагодарить: “Спасибо, что спас меня, старший брат Сун Хуэй”.

Сун Хуэй слабо улыбнулся, думая, что ответить, но в конце концов остановился на: “Спасибо за что? Я должен был это сделать”.

Он спас А Ло, но не спас А Чжэн. За это не стоило благодарить. Вэй Чжэн тогда была в большей опасности, но почему он не спас ее первой?

Немного поразмыслив Сун Хуэй предположил, что поступил так потому, что Вэй Ло была ближе к нему, поэтому он сделал это подсознательно, не слишком долго думая.

Сун Хуэй опустил голову, встретившись взглядом со сверкающими черными большими глазами Вэй Ло, и его сердце стало нежным. Он достал что-то из своего рукава, и это был серебряный медальон долголетия с голубыми бабочками, который А Ло поставила раньше. Он повесил его

ей на шею с каким-то беззащитным взглядом: “Этот медальон долголетия я подарил тебе на твой день рождения в прошлом году, как ты могла поставить его? К тому же и не на мою победу. Разве А Ло не доверяет старшему брату Сун Хуэю?”

Вэй Ло с недоумением моргнула. Она совсем забыла, откуда у нее этот медальон. Каждый год она получала столько подарков на день рождения, что у нее голова шла кругом. Как она могла запомнить? Кроме того, Сун Хуэй сказал, что это прошлогодний подарок. Хотя это и было в прошлом году, но для нее прошло довольно много времени с тех пор. Она просто не могла вспомнить. Сегодня перед уходом именно Цзинь Лу попросила ее надеть медальон. Если бы Сун Хуэй не упомянул об этом, она бы так и не вспомнила.

Вэй Ло осмотрела медальон долголетия, объяснив разумно: “Я знала, что старший брат Сун Хуэй победит, поэтому я поставила на третьего старшего брата. Если бы я поставила на старшего брата Сун Хуэя, никто бы не сделал ставку на победу третьего старшего брата. Третий старший брат наверняка бы расстроился”.

Сун Хуэй не ожидал, что она так много думала об этом. Довольный, он улыбнулся и сказал: “Так вот в чем дело. Наша А Ло очень умная”.

То разочарование, которое он чувствовал минуту назад, внезапно исчезло. Что он делал, ссорился с шестилетним ребенком из-за такой маленькой проблемы? Кроме того, она совершенно не осознавала этого.

Сун Хуэй тронул ее крошечный нос и попросил: “Ты должна носить этот медальон долголетия и не снимать его снова так просто, иначе старший брат Сун Хуэй разозлится”.

Вэй Ло, казалось, не до конца поняла, в чем проблема, пробормотала “Ох” и спросила намеренно: “Я не могу снять его даже в ванне?”

Сун Хуэй весело рассмеялся, и ответил радостно: “Конечно, можешь. Глупышка А Ло, как же ты будешь принимать ванну с ним?”

Вэй Ло была отнюдь не глупа. Она просто хотела увидеть его реакцию и ничего более. В конце концов, он все еще относился к ней как к шестилетнему ребенку. Вэй Ло опустила голову, чтобы поиграть с медальоном долголетия на шее. Ее телу было шесть лет, разве она не должна притворяться ребенком? Сун Хуэй победил в этом разговоре на этот раз, но однажды она одержит победу над ним.

*

Вэй Чжэн простудилась и поранила нос. Как долго они могут оставаться в резиденции графа Чжунъи? Они собирались вернуться в резиденцию герцога Ин во время обеда.

Как раз перед тем, как они ушли, Сун Хуэй отдал Вэй Ло что-то завернутое в масляную бумагу, полное и выпуклое внутри. Когда он поднес сверток, почувствовался сладкий и ароматный запах.

Вэй Ло взяла его и с любопытством спросила: “Что это?”

Сун Хуэй ответил с улыбкой: “Это сушеные личи, которые отец привез с юга. Их было не так много. Я подумал, что А Ло любит сладкое, поэтому специально оставил несколько для тебя”.

Личи были фруктами, которые можно было достать только на юге. Обычно их не привозили на

север, а если бы и привозили, то они не были бы свежими. Тем не менее, люди нашли очень умный метод. Они удаляли скорлупу и косточки личи, и замачивали их в банке с медом, давая им высохнуть на солнце. Сейчас это были самые популярные засахаренные фрукты. Они могли долго сохраняться, и удовлетворять потребности северных народов, которые хотели попробовать плоды личи. Более того, они не теряли свой сладкий вкус. Поскольку процесс был сложным, и их нужно было перевозить через тысячи ли, эти сушеные личи были совсем не дешевыми. Небольшого пакетика, который дал ей Сун Хуэй, было бы достаточно, чтобы купить медальон долголетия на шею А Ло. Тем не менее, в столице было много знатных барышень, которые любили их есть. Причина не только в том, что плоды сушеных личи были сладкими, но и потому, что они были полезны для жизненной силы (ци) и обогащали кровь, очень полезный фрукт.

А Ло положила один в рот, и сладость личи быстро распространилась внутри. В засахаренных фруктах еще сохранился сок. После укуса сок быстро вытекал, такой сладкий, что она не могла не щуриться. Сушеные личи были хороши тем, что не нужно было чистить кожуру и выплевывать косточки. Прожевав, А Ло проглотила фрукт, и ее голос тоже стал немного слаще: “Спасибо, старший брат Сун Хуэй. А Ло понравилось”.

Сун Хуэй слегка изогнул губы: “Хорошо, что тебе понравилось. Однако, ты не должна есть слишком много, иначе это может вызвать сильный внутренний жар”. (связано с китайской медициной, ци, и т.д.)

Вэй Чжэн с завистью наблюдала со стороны. Она нахмурилась и пробубнила себе под нос: “Почему старший двоюродный брат дал только Вэй Ло, а мне не дал ... мне тоже нравятся сушеные личи, старший двоюродный брат нечестный”.

Сун Хуэй ласково погладил Вэй Чжэн по голове и объяснил: “У А Чжэн недавно текла кровь из носа, так что тебе нельзя кушать личи. Если ты съешь немного, то кровь потечет еще сильнее”.

Вэй Чжэн с тревогой посмотрела на масляно-бумажный сверток в руках Вэй Ло, наполовину поверив и наполовину сомневаясь в словах Сун Хуэя. Ее лицо в конце концов смягчилось, и она больше не обижалась.

Это был в какой-то мере талант Сун Хуэя, а также его единственный недостаток. Вэй Ло положила еще одну сушеную личи в рот, она рассасывала ее равнодушно размышляла. Сун Хуэй со всеми был нежным и дружелюбным, и на самом деле не знал, как отказывать другим. Все было хорошо, когда он был ребенком, но теперь, когда он вырос, его поведение могло вызвать недопонимания. Знали ли люди о его характере или нет, он выглядел как бабник, добрый со всеми. Вот почему Вэй Чжэн всегда шумела возле него, он был слишком снисходителен и не ругал ее сильно. На самом деле, дело было только в характере, и он не очень любил других девушек.

Но в этом не было ничего хорошего, потому что А Ло была большой собственницей. Если бы она вышла замуж за кого-то, и этот человек осмелился бы проявить доброту к другой девушке, она, конечно, сломала бы ему ноги и заперла бы в комнате, где у него не было бы выбора, кроме как быть хорошим только с ней, находясь вдали от всех остальных.

*

Вернувшись в резиденцию герцога Ин, Вэй Ло и Чанхун сразу отправились в Сосновый двор, а Вэй Чжэн повернула на полпути, чтобы пойти в сторону двора Гинкго, скорее всего, чтобы найти госпожу Ду и пожаловаться ей.

Сегодня она была по-настоящему жалкой, не только упала в воду, но и поранила нос. Кто знал, как госпоже Ду станет жаль девочку, когда она увидит ее.

Вэй Ло положила голову на руки, представляя разгневанное лицо госпожи Ду. Она не могла сдержать улыбку и попросила Цзинь Лу войти: “Старшая сестра Цзинь Лу, где папа?”

Цзинь Лу взяла влажную тряпку, чтобы вытереть руки А Ло, ответив: “Пятый мастер только что вернулся и привел гостей. Сейчас он развлекает гостей во внутреннем дворе. Мисс, Вы хотите увидеть мастера?”

Вэй Ло покачала головой, ответив искренне: “Мы ходили в резиденцию графа Чжунъи сегодня, Вэй Чжэн не была осторожна и упала в воду. Она пошла искать госпожу, чтобы пожаловаться ей, госпожа обязательно потребует увидеться с папой. В последнее время, когда вспоминают о ней, у папы плохое настроение. Старшая сестра Цзинь Лу, я не хочу, чтобы папа видел ее. Кроме того, Вэй Чжэн осмотрели в резиденции графа Чжунъи, и не обнаружили ничего серьезного. Папа стал немного веселее за последние два дня, можно мы не разрешим госпоже испортить папе настроение?”

Ее слова были логичны, и Цзинь Лу сразу кивнула: “Мисс заботится о мастере. Когда мастер узнает об этом, он, несомненно, будет очень счастлив. Мисс может отдохнуть, служанка ходит во двор Гинкго. Если кто-то потребует встречи с пятым хозяином, служанка скажет, что пятый хозяин развлекает гостей, поэтому не может встретиться с госпожой”.

Вэй Ло улыбнулась глазами (^ ^), думая, что Цзинь Лу действительно проницательная и понимает все сразу без объяснений.

И Вэй Кунь на самом деле развлекал гостей во дворе, так что это не было ложью.

Как и ожидалось, когда госпожа Ду услышала слезливые жалобы Вэй Чжэн, она расстроилась и сразу же сказала, что хочет видеть Вэй Куня. В настоящее время она не была рядом с Вэй Чжэн и не могла постоянно заботиться о ней. День только начался, а она уже попала в беду. Что же будет дальше? Как Чжэн сможет прожить без нее? Она думала использовать эту возможность, чтобы убедить Вэй Куня позволить ей вернуться в Сосновый двор, однако служанка сказала несколько слов, объяснив, что Вэй Кунь был с гостями, и у него не было свободного времени, чтобы встретиться с ней.

Злая и безнадёжная, она намеревалась броситься на улицу, но там были два телохранителя, наблюдающие за входом во двор Гинкго. Как только она подошла, они преградили ей путь.

Телохранители были неподвижны, игнорируя все, что она сказала, и по-настоящему выводя из себя.

Госпожа Ду была очень зла, но, вспомнив о своей беременности, она заставила себя успокоиться, ей нельзя было волноваться. К сожалению, это длилось недолго. Ходя туда-сюда, она только стала злее.

Вэй Ло в Сосновом дворе готовилась к завтрашнему уроку с мистером Сюэ, и в этот момент вошла служанка Цзинь У и объявила: “Четвертая Мисс, пятый мастер пригласил Вас во внутренний двор”.

Вэй Ло прыгнула с украшенного стула из грушевого дерева и стряхнула пыль с обложки книги “Он пригласил меня? Почему?”

Цзинь У покачала головой “Служанка тоже не знает, кажется, он хотел, чтобы вы встретились с кем-то”.

Встретиться с кем-то? С кем же?

Вэй Ло не была уверена, в чем дело. Она положила ' Цзэн Гуан Сянь Вэнь ', которую она достала с книжной полки, на красный стол из сандалового дерева с черно-золотой лакировкой, и ответила своим детским голосом: “Хорошо, тогда я сейчас приду”.

Цзинь У вела ее по коридору, сложив руки. Они прошли через главный зал в холл, остановившись на террасе на переднем дворе. По дороге А Ло пыталась угадать, с кем Вэй Кунь хотел ее познакомить. Так было до тех пор, пока она не увидела силуэт мужчины, стоящего у ворот парадного двора...

Разве это не телохранитель Чжу Гэн, который забрал ее в тот день?

Человек внутри...

Вэй Ло догадывалась, кто это был.

Конечно же, как только она вошла, она заметила юношу, сидящего на деревянном стуле впереди. Юноша был одет в небесно-голубую мантию с золотой парчовой подкладкой, в руках был веер из слоновой кости, а на талии нефритовый пояс с вырезанными на нем драконом и тигром. Все в его одежде было элегантно, потому что всем своим телом он излучал благородную ауру и выглядел роскошно. У него не было такой мягкой и нежной красоты, как у Сун Хуэя. По сравнению с внешностью Сун Хуэя, одна треть была суровой, другая треть была высокомерной. Его поведение было в несколько раз более привлекательным.

Он подпирал подбородок руками. Когда он увидел, как Вэй Ло появилась в воротах, его спокойные и томные глаза феникса наблюдали, как она входит, а в душе он озорно смеялся.

В комнате сидело много людей: герцог Ин Вэй Чжанчунь и дяди А Ло. К удивлению, Вэй Чжанчунь добровольно занял более низкое место, уступив верхнее молодежи. Казалось, что он был совсем не прост.

Вэй Ло тихо проклинала все внутри и кинулась к Вэй Куню “Папа...”

Вэй Кунь поймал ее маленькое тело, смеясь, и сказал: “А Ло, быстро поприветствуй принца Цзин. Именно его телохранитель спас тебя на днях. Папа специально пригласил принца Цзин сегодня, чтобы мы могли выразить свою благодарность.”

Вэй Ло безучастно посмотрела на Чжао Цзе.

Она догадывалась, что его статус не был низким, но она не ожидала, что он будет таким высоким!

А Ло не видела лица принца Цзин раньше, но она слышала о нем. В будущем он должен был стать очень важным человеком. После того, как Император Чун Чжэнь отречется от престола, он передаст трон своему сыну, младшему брату Чжао Цзе, Чжао Чжану. Однако Чжао Чжану будет всего семь лет. Не имея авторитетной власти, он станет первым управляемым императором страны. Чжао Цзе, естественно, станет правителем, и все министры будут действовать только по его приказу. Он был безжалостным человеком, упрямым и напористым, стремился отомстить за малейшие обиды, его планы были глубоки и серьезны.

А Ло посмотрела на его правый рукав, вышитый золотыми узорами. Рукав сполз, обнажив ряд следов от глубокого укуса.

Очевидно, что за последние несколько дней следы зубов совсем не исчезли, и стали видны отчетливее.

Экстра от автора:

Чжао Цзе: Теперь ты знаешь, что такое страх? Ты была так рада, когда укусила меня в тот раз.

А Ло: ...Хорошо. Что тебе надо?

Чжао Цзе: Подойди и позволь мне укусить тебя в ответ.

А Ло:

А Ло: Погоди-ка, ох, разве ты не должен кусать в другом месте?

Чжао Цзе: А что не так? Разве кусать губы жены запрещено?

А Ло: (дает пощечину) Мне всего лишь шесть, извращенец!

<http://tl.rulate.ru/book/5309/317621>